

УДК 343.3

*Карпов Д.И., студент магистратуры, 3 курс,
юридический факультет,
Северо-Западный институт управления РАНХиГС,
Санкт-Петербург
Научный руководитель: Коротков Алексей Викторович,
к.ю.н., доцент,*

ОТЛИЧИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ

***Аннотация:** в данной научной статье проводится анализ смежных составов преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ и ст. 267 УК РФ. Рассматривается такой акт незаконного вмешательства как «угроза блокирования».*

***Ключевые слова:** терроризм, транспортная безопасность, акт незаконного вмешательства, объект транспортной инфраструктуры, транспортный комплекс, угроза блокирования, транспортные коммуникации.*

***Annotation:** this scientific article analyzes related offenses under Art. 205 of the Criminal Code of the Russian Federation and Art. 267 of the Criminal Code of the Russian Federation.*

***Key words:** terrorism, transport security, act of unlawful interference, transport infrastructure object, transport complex, threat of blocking, transport communications.*

Несмотря на предпринимаемые меры со стороны государства, преступления террористического характера, по-прежнему находятся в числе часто совершающихся.

На сегодняшний день транспортный комплекс в любой сфере транспорта (железнодорожный, автомобильный, дорожное хозяйство, морской и речной, авиационный) остается одним из «привлекательных» мест для совершения такого преступления, как террористический акт по следующим причинам:

— общественный транспорт: является местом массового скопления людей, что приводит к широкомасштабным человеческим жертвам и материальным потерям в результате террористических актов;

— террористические акты на транспорте практически всегда вызывают возбуждение и систематическую поддержку антиправительственных настроений в обществе, то есть способствуют дестабилизации социальной обстановки;

— частота и последствия транспортных террористических актов наглядно отражают реальное состояние общественной безопасности и эффективность работы специальных служб, ориентированных на предотвращение событий подобного рода.

Исходя из существующей статистики, около 70% террористических нападений происходит в отношении объектов транспортной инфраструктуры. Подобная особенность предопределяет необходимость повышенного внимания к транспортному терроризму как наиболее распространенной и опасной форме его проявления.

В соответствии с Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», террористический акт – это совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

В теории уголовного права редко поднимаются отдельные вопросы относительно разграничения между собой такого преступления, как «террористический акт» (ст.205 УК РФ) конкретно на объектах транспортной инфраструктуры и преступления со смежным составом «приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения» (ст.267 УК РФ).

Объектом преступления, предусмотренного ст. 267 УК РФ, является безопасная эксплуатация всех видов транспорта, то есть железнодорожного, водного, воздушного и наземного, т.е. по сути, транспортная безопасность, гармонично входящая в родовый объект – общественной безопасности. Этому способствуют совершение таких действий как разрушение, повреждение или приведение иным способом в негодное для эксплуатации состояние транспортного средства, путей сообщения, средств сигнализации или связи либо другого транспортного оборудования, а равно умышленное блокирование транспортных коммуникаций, объектов транспортной инфраструктуры либо воспрепятствование движению транспортных средств и пешеходов на путях сообщения, улично-дорожной сети, которые могут привести к гибели людей, причинению значительного материального ущерба и остановить работу объекта транспортной инфраструктуры.

Статья 205 УК РФ, также, как и статья 267 УК РФ, находится в разделе IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», что позволяет обозначить родовый объект этой группы преступлений аналогично - как совокупность общественных отношений, обеспечивающих общественную безопасность и общественный порядок в широком смысле слова.

Однако непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ являются те конкретные общественные отношения, которые поставлены под охрану уголовного закона и которым причиняется ущерб преступлением, то есть общественные отношения, содержание которых составляет общественная безопасность.

Объективно террористический акт одновременно нарушает неопределенно широкий круг общественных отношений (неприкосновенность личности, сохранность имущества, экологическую безопасность и т.п.), наносит вред основным конституционным объектам - личности, обществу и государству, то есть является многообъектным деянием, тогда как приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения таковым не является.

Также стоит отметить, что в ст. 205 УК РФ предмет напрямую не назван, тогда как предметом посягательства в преступлениях, предусмотренных ст. 267 УК РФ, являются объекты транспортной инфраструктуры в сфере железнодорожного, воздушного, водного, автомобильного транспорта; железнодорожное полотно, мосты и путепроводы, аэропорты, речные и морские порты, терминалы, системы и средства электроснабжения, сигнализации, связи и управления движением. Чучаев А. И. к данному перечню также добавляет: «транспортные коммуникации»¹, под которым он понимает постоянные маршруты движения транспортных средств и сооружения, специально оборудованные в целях обеспечения безопасности движения всех видов транспорта.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст.267 УК РФ, во многом может совпадать с действиями при совершении террористического акта на объектах транспортной инфраструктуры: - разрушение, повреждение или приведение иным способом в негодное для эксплуатации состояние, блокирование транспортных коммуникаций повлекший тяжкий вред здоровью или смерть человека, а также крупный материальный ущерб. Под разрушением понимается полный распад технического устройства или полотна, в силу чего утрачивается способность нести свои функции по передвижению транспорта и не может быть восстановлено. Также может быть

¹ Чучаев А.И. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта: Научно-практический комментарий. Ульяновск, 1997 г. – с. 43

осуществлено повреждение, что влечет частичное изменение технического устройства, из-за чего оно теряет свои функциональные особенности. Такое повреждение тоже может повлечь к последствиям, указанным в ст. 267 УК РФ. Способами такого разрушения или повреждения являются: поджог, подрыв, механическое воздействие.

Одним из способов приведения в негодность путей сообщения является блокирование. В юридической литературе под блокированием транспортных коммуникаций понимается следующее – «совершение разного рода действий по созданию препятствий (помех) для свободного функционирования транспортных средств, серьезно затрудняющих или парализующих полностью нормальную, безопасную деятельность технических транспортных систем в целом или отдельных их элементов»². Также по мнению А. И. Коробеева – «блокирование может осуществляться путём устройства на транспортных коммуникациях завалов, баррикад, заграждений, преград, путём их перекрытия людьми, транспортными средствами, животными; за счёт установки постов, пикетов, препятствующих свободному доступу к транспортным объектам обслуживающего их персонала; в виде создания помех для передачи информации, необходимой для обеспечения безопасного функционирования транспорта и т.п.». Подобным образом рассуждает И. М. Тяжкова, которая считает, что «блокирование транспортных коммуникаций заключается в создании препятствий для свободного передвижения любого конкретного вида транспорта»³. Исходя из мнений вышеуказанных авторов, мы делаем вывод, что блокирование в любом случае создает условия, которые могут привести к ограничению или полной остановке функционирования транспортных коммуникаций, а следовательно, это можно отнести и к «иным действиям», устрашающих население и создающих опасность гибели

² Российское уголовное право. В 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник / Под ред. Заслуженного деятеля науки РФ, д.ю.н., проф. Э.Ф. Побегайло. М.: Илекса, 2008. С. 550. См. также: Коробеев А.И. Транспортные преступления. СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2003. С. 172, 173.

³ Тяжкова И.М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности / Под ред. Д.ю.н., проф. В.С. Комиссарова. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. С. 171.

человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, а также угроза совершения указанных действий, то есть к виду террористического акта, согласно Федеральному закону от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Угроза блокирования - один из видов актов незаконного вмешательства. Определение данной угрозе приведено в приказе Минтранса России № 52, ФСБ России № 112, МВД России № 134 от 5 марта 2010 г. «Об утверждении Перечня потенциальных угроз совершения актов незаконного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств». Угроза блокирования – возможность создания препятствия, делающего невозможным движение ТС или ограничивающего функционирование ОТИ, угрожающего жизни или здоровью персонала, пассажиров и других лиц. Исходя из данного определения можно сказать, что при реализации угрозы блокирования возникает не только создание препятствия, которое делает невозможным движение ТС или ограничение функционирования ОТИ, но и угрозу жизни или здоровью. В соответствии со ст. 5 Федерального закона «О транспортной безопасности» специализированными организациями в области обеспечения транспортной безопасности проводится оценка уязвимости в отношении объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств.

Исходя из вышесказанного, угрозу блокирования также можно отнести к виду террористического акта, согласно Федеральному закону от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Как отмечает Рязанов Н.С. «В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой слово «акт» означает: 1) единичное действие, а также отдельный поступок (террористический акт, познавательный акт); 2) то же, что и действие. Слово «вмешаться» означает «стать участником чужого дела, ввязаться», «принять участие в каком-нибудь деле с целью изменения его хода». Иначе говоря, акт незаконного вмешательства – это действие или

поступок человека либо его следствие, в результате которого негативно изменяется ход чужого дела либо создается угроза такой трансформации. Соответственно, в транспортной сфере акт незаконного вмешательства по своей сути – это соответствующие действия или бездействие человека, нарушающие состояние защищенности транспортных средств и объектов транспортной инфраструктуры.»⁴.

По мнению Кузнецова М.П. «формулировка «акт незаконного вмешательства», закрепленная в Федеральном законе № 16-ФЗ, предполагает только активные умышленные действия третьего лица»⁵. Как правильно отмечает Пикуров Н. И. «акты незаконного вмешательства характеризуются многочисленными особенностями составов, и могут быть совершены не только в виде бездействия, но и умышленно, при помощи активного действия. Под такими действиями понимаются деяния лиц, имеющих намерения дезорганизовать работу транспорта посредством террористического акта либо иным незаконным действием»⁶.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

- родовой объект преступлений по ст. 205 УК РФ и ст. 267 УК РФ является аналогичным, так как таким объектом являются общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность и общественный порядок. То же самое можно сказать и про дополнительный объект данных преступлений, которым является – жизнь и здоровье человека, имущественные интересы;

- объективной стороной преступления по ст. 205 УК РФ является совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность

⁴ Рязанов Никита Сергеевич Акты незаконного вмешательства как основная угроза транспортной безопасности Российской Федерации // Сибирское юридическое обозрение. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akty-nezakonnogo-vmeshatelstva-kak-osnovnaya-ugroza-transportnoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 22.12.2021).

⁵ Кузнецов М.П. Уголовная ответственность за неисполнение требований по обеспечению транспортной безопасности // Законность. 2013. № 4. С. 33–38

⁶ Пикуров Н. И. Новое в уголовно-правовой охране транспортной безопасности // Уголовное право. 2014. № 3. С. 6–62

гибели человека, причинение значительного имущественного ущерба, либо наступления иных тяжких последствий, в то время как по ст. 267 объективной стороной является разрушение, повреждение или приведение иным способом в негодное для эксплуатации состояние указанных в статье предметов, блокирование транспортных коммуникаций, тяжкий вред здоровью и смерть человека. То есть оба преступления посягают на жизнь и здоровье человека и имущественные интересы, но при террористическом акте действия напрямую направлены на причинение вреда человеку, а по ст. 267 УК РФ посягательство направлено на транспортную инфраструктуру;

- в обоих преступления субъектом является – вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста;

- для преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 205 характерна субъективная сторона состава преступления с прямым умыслом (совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население... в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо...). За преступление, предусмотренное ст. 267 УК РФ субъективная сторона может характеризоваться как неосторожной формой вины, так и с прямым умыслом (такие действия как: разрушение, повреждение или приведение иным способом в негодное для эксплуатации состояние транспортного средства, путей сообщения, средств сигнализации или связи либо другого транспортного оборудования, блокирование транспортных коммуникаций и объектов транспортной инфраструктуры могут быть как по неосторожности, так и с прямым умыслом);

- состав преступления по ст. 205 УК РФ формальный. При совершении акта терроризма в виде производства взрыва, поджога, иных действий преступление является оконченным с момента их совершения. Однако состав преступления будет иметь место только в том случае, если указанные выше действия создавали реальную угрозу наступления общественно опасных последствий, указанных в законе. Поэтому, например, осуществление взрыва

в безлюдной местности, когда отсутствовала опасность гибели людей, и т.д. не может расцениваться как террористический акт. В то время как состав преступления по ст. 267 УК РФ является материальным, преступление считается оконченным при наступлении указанных в законе последствий;

- законодательством, направленном на обеспечение транспортной безопасности, предусмотрен такой акт незаконного вмешательства как «угроза блокирования», который включает в себя все действия, предусмотренные ст. 267 УК РФ. Но в данном законодательстве также предусмотрены такие акты незаконного вмешательства как «угроза взрыва», «угроза поражения опасными веществами» которые подразумевают под собой действия указанные в ст. 205 УК РФ;

- обеспечение транспортной безопасности главным образом направлено на антитеррористическую защищенности транспортного комплекса.

Считаем, что на сегодняшний день присутствует проблема в Российском законодательстве при квалификации такого преступления как приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения. Уголовная ответственность за совершение террористического акта именно на транспортном комплексе оставлена без внимания. На сегодняшний день такое преступление квалифицируется по ст. 267 УК РФ, но на основании проведенного исследования, можно сделать вывод, что в данном преступлении может усматриваться состав такого преступления, как террористический акт. В таком случае, упоминание в ст. 267 УК РФ таких деяний как разрушение, повреждение или приведение иным способом в негодное состояние путей сообщения, средств сигнализации или связи либо другого транспортного оборудования, а также умышленное блокирование транспортных коммуникаций, объектов транспортной инфраструктуры утрачивает смысл.

Использованные источники:

1. Чучаев А.И. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта: Научно-практический комментарий. Ульяновск, 1997 г.
2. Российское уголовное право. В 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник / Под ред. Заслуженного деятеля науки РФ, д.ю.н., проф. Э.Ф. Побегайло. М.: Илекса, 2008. С. 550. См. также: Коробеев А.И. Транспортные преступления. СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2003.
3. Тяжкова И.М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности / Под ред. Д.ю.н., проф. В.С. Комиссарова. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002.
4. Рязанов Никита Сергеевич Акты незаконного вмешательства как основная угроза транспортной безопасности Российской Федерации // Сибирское юридическое обозрение. 2017. №1.
5. Кузнецов М.П. Уголовная ответственность за неисполнение требований по обеспечению транспортной безопасности // Законность. 2013. № 4.
6. Пикуров Н.И. Новое в уголовно-правовой охране транспортной безопасности // Уголовное право. 2014. № 3.